

УДК 811.512.1;811.16

UDC

DOI: 10.17223/18572685/66/11

Булгарские заимствования в славянских языках: особенности вокализма*

А.В. Дыбо^{1,2}

¹ Институт языкознания РАН

Россия, 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/12

² Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: adybo@mail.ru

Авторское резюме

Рассматриваются лексические заимствования из дунайско-булгарского языка в южнославянские языки и из волжско-булгарского в восточнославянские языки. Устанавливается система фонетических соответствий гласных, возникавшая при адаптации булгарских слов в раннее состояние славянских языков. Предположительный фонетический облик булгарских слов установлен с помощью, с одной стороны, последней версии реконструкции пратюркского языкового состояния, с другой – данных о булгарской фонетике, получаемых из единственного живого потомка булгарских языков – чувашского и из анализа последствий массового заимствования из двух разных состояний булгарских языков (прабулгарского и дунайско-булгарского) в венгерский. В частности, результат исследования позволяет подтвердить сохранение в раннем состоянии славянских языков нефонологической оппозиции по долготе ~ краткости гласных, скоррелированное с их качественными различиями.

Ключевые слова: славянские языки, булгарские языки, заимствования, сравнительно-историческая фонетика.

* Работа выполнена по проектам «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства РФ № 14.Y26.31.0014) – сбор материала; РНФ № 18-18-00501 «Создание электронного диалектологического атласа тюркских языков России» (этимологическая обработка).

Bulgar loanwords in Slavic languages: vowels*

A.V. Dybo^{1,2}

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
1/12 Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, 125009, Russia

² Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: adybo@mail.ru

Abstract

The article focuses on the phonetic adaptation of the early Turkic loanwords in Slavic languages. As it has been demonstrated, there is no evidence for Turkic loans in the Proto-Slavic language. In this article, the author deals with the loanwords a) from the Danube-Bulgar language into the South Slavic languages and b) from the Volga-Bulgar language into the East Slavic languages to establish a system of vowel correspondences, which appeared during the adaptation of Bulgarian words into the early state of the Slavic languages. The presumable phonetic appearance of Bulgar words was established using, on the one hand, the latest version of the reconstructed Proto-Turkic linguistic situation and, on the other hand, the data of the Bulgarian phonetics obtained from the only living descendant of the Bulgar languages, Chuvash, and from the analysis of the consequences of mass borrowing from two different states of the Bulgar languages (Proto-Bulgar and Danube-Bulgar) into Hungarian. In particular, the result of the study confirms the preserved non-phonological opposition of long vs. short vowels, correlated with their qualitative differences in the early state of the Slavic languages.

Keywords: Slavic languages, Bulgar languages, loanwords, comparative-historical phonology.

Самый ранний распад пратюркского языкового единства – это разделение на болгарскую и общетюркскую, или ядерно-тюркскую (ЯТ), группы. Ряд аргументов (датировка древнекитайских заимствований в пратюркский; глоттохронологические подсчёты) заставляют нас датировать это разделение интервалом на границе нашей эры, не позднее чем III в. н. э. Единственный потомок болгарской группы – современный чувашский, но более ранние этапы фонетической исто-

* The work was developed in the frame of the project "Linguistic and ethnocultural diversity of southern Siberia in synchronicity and diachrony: interaction of languages and cultures" (Grant of the Government of the Russian Federation Nr. 14.Y26.31.0014) – data collection; and of the RSCF project 18-18-00501 "Digital Dialectologic Atlas of Turkic languages in Russia" – etymological processing.

рии протобулгарского можно реконструировать на основании данных ранних заимствований из языков болгарской группы в другие языки. Болгарские заимствования в венгерский, насчитывающие около 400 слов, являются наиболее информативным материалом по этому вопросу.

Фонетические особенности болгарской группы по сравнению со ядерно-тюркской¹:

1) развитие пратюркских (ПТ) *λ, *λč, *ř в прабулгарские (ПБ) *l, *lč, *r; в ядерно-тюркские *š, *š, *z;

2) изменение ПТ *s > ПБ *š перед ПТ *i, *i, *ia;

3) отсутствие озвончения ПТ *t- > ЯТ *d- перед звонкими шумными, *λ, *r и *ř;

4) развитие ПТ *-d-> ПБ *-j- в основах, содержащих ПБ *r, и ПТ *-d-> ПБ *-r- в других контекстах (хронологически этот процесс должен был происходить после совпадения ПТ *r и ПТ *ř в болгарском, ср. чув. *xuǰr* 'кора' < ПТ *Kadiř, ЯТ *kadiz);

5) сохранение рефлексов глайдовых инициалей в восходящих дифтонгах в ПБ и их нейтрализация в ЯТ.

Булгарские заимствования в венгерский можно разделить на две группы². В первой группе предположительный облик тюркских прототипов очень близок к пратюркскому (исключая «булгарскую палатализацию»: изменение *s- > š- перед *i, *i, *ia). Во второй группе прототипы, как представляется, чрезвычайно похожи на прототипы дунайско-булгарских заимствований в южнославянских языках. Таким образом, первая группа должна рассматриваться как заимствования периода «до обретения Родины» («pre-Conquest Layer» [58: 752]). Это были заимствования, происходившие на территории Волго-Камского (или, как А. Рона-Таш теперь предпочитает считать [59: 436–438], Доно-Кубанского) ареала (V–VII вв. н. э.).

Другая группа булгарских заимствований в венгерском – по-видимому, заимствования из дунайско-булгарского, которые были получены на территории, близкой к современной Венгрии; правила адаптации их фонетики в венгерском практически идентичны правилам адаптации ранних славянских заимствований, которые появились в венгерском «в период времени, хронологически близкий венгерскому завоеванию нижнедунайского региона (895–900 гг. н. э.)» (см. [27: 422]; также материал в [66]).

Таблица 1

Рефлексы славянских гласных первого слога в древнененгерском

Славянский	Древнененгерский
*а [ā]	ā
*о [o]	ā
*ѣ [ě]	ē
*е [ε]	а
*и [ū]	ū, u
*ъ (слабый) > 0	0
*ъ (сильный) [u]	u
*у [ŭ, ū]	ī, i, ū
*і [ī]	ī, i
*ь (слабый) > 0	0
*ь (сильный) [i]	i
*ѡ [ū]	un
*ѣ [ī]	in

Источник: [27: 422, табл. 1].

Собранный к настоящему времени материал позволяет утверждать, что в славянских языках также можно различать две категории болгарских заимствований:

1. Слова, заимствованные из языка дунайских болгар в южнославянские языки, а не в праславянский, как это считалось ранее (см. [9: 79; 65]). Эти слова, видимо, попали в старославянский язык и распространились в восточнославянские, а также частично в западнославянские языки с литературным языком славянского мира. По историческим основаниям эти заимствования должны быть датированы VIII–IX вв. н. э.

2. Слова, заимствованные из языка волжских болгар в восточнославянские языки (на Волжском торговом пути) и частично распространившиеся в западнославянские языки, в основном в польский. Эти заимствования должны, по-видимому, быть датированы позже, после возникновения государства Волжской Булгарии.

Ниже мы рассматриваем вокалические развития в этих двух типах болгаризмов в славянском (табл. 2).

Адаптация *а* языка-источника в ранних славянских заимствованиях как *о* или *а* в соответствии с исходной краткостью/долготой (ср. аналогичные рефлексы дунайско-булг. *а*, *ā* из ПТ **ā*, **ā* ниже), вероятно,

Таблица 2

Рефлексы болгарских гласных в заимствованиях³

ПТ	Ранние болгарские заимствования в венгерском	Поздние болгарские (дунайские) заимствования в венгерском	Поздние болгарские (дунайские) заимствования в южнославянских	Поздние болгарские (волжские) заимствования в восточнославянских	Чувашский
*a	a (á)	á	o	o	o
*ā	á	á	a, (?) āIC > ыIC	?	o
*ä	é, ε	a	o	o	a
*ā	ε'/é	?	a	?	a
*o	*u > o	a (á)	o	?	-o-
*ō	*ū > u	vá-, Cá-	va	va	va-, -bva-
*ö	*ü > ö	e (é), ö	u	u	vъ-, -ü-
*ō	*ū > ü	vé-, Cé-	ve, örc > vьrc	(P)i	va-, -bva-
*u	*u > o	va-	a, uRC > ьRC	ь	ь, vъ-
*ū	*ū > u	?	?	?	ь
*ü	*ü > ö	ö, e (é)	ь, (K)ь	(K)u, (P)i	е
*ū	*ū > ü	?	?	?	е
*i, i'	a, (á >) é	a	a, aг; iIC > lьC	?	е/ь
*i	*i > e (é)	i	ě, iRC > RьC	iRC > ьRC	е/ь
*ī	*ī > i	?	?	?	е/ь
*a	*ī > i	a	ь, (K)ь	?	і
*e	é	é, ε	i	?	i/е
*ē	ē	ē?	i	?	a
*ej	*ī > i	?	?	?	je-, ja-, i-
*aj	*i > e (é)	?	?	i	je-, ja-, i-
*og	o, ov	?	?	vo	вь

связана с существованием нефонологического признака долготы гласных в праславянском и раннеславянском инвентаре фонем. ПСл **a*, **u*, **y*, **ě*, **i* и назализованные **ǫ* и **ę* были долгими, ПСл **o*, **e*, **ь*, **ъ* – краткими. См., напр., [12: 40–46].

ПТ краткий **a* > дун.-булг. **a* > (южно-)славянское *o*:

**kovъĕgъ*: ст.-слав., болг., с.-хорв., др.-рус. ‘ящик’ [25, II: 272–273]. ПТ **Kapī(r)čak* ‘коробка, гроб’ [31: 276]; ср. венг. *koporsó* ‘гроб’, после 1372 г.⁴

**tojaǵъ* ‘дубина, посох’, цслав., болг., с.-хорв., др.-рус. [25, IV: 91]. ПТ **daja-k* ‘посох’ (или, скорее, **daj-n-a-k*), чув. *toja*, як. *tajax*, *tajax*, долг. *tajax*, *tañak*, др.-уйг., крх.-уйг. *tajaq*, тркм. *tajaq* [2: 445; 36: 568; 37].

**klobukъ* ‘шапка’, цслав., с.-хорв., словен., чеш., словац., польск., в.-луж., н.-луж., полаб., др.-рус. [2: 252; 10: 61–62; 25; 29]. ПТ **Kalpak* ‘шапка, шляпа’ [31: 234–235]. Венг. *kalpag* ‘ меховая шапка’, с 1653 г. (считается турецким заимствованием, но ср. конечное -*g* (не -*k*), что предполагает более ранний слой заимствований).

**bojaňъ* и.с., др.-рус., болг. [25, I: 203]. Тюркское *Bajan*, имя аварского хана в VII в., болгарского князя в VIII в. Тюркское имя обычно возводят к **bāj* ‘богатый’, чув. *poj-* ‘быть богатым’, причастие *poj-an* ‘богатый’, як. *bāj*, долг. *bāj*, др.-тюрк. *baj* (орхон., енис., др.-уйг.), крх.-уйг. *baj*, тркм. *bāj* [2: 259; 20: 27–29, 36; 22: 304, 332; 29, I: 440; 36: 384; 37; 56: 56], т. е. **yan*-причастие от **bāj-* ‘богатеть’. Но прослеживание первых фиксаций обнаруживает проблему: **bojxaňъ* или **bojgaňъ* можно было бы ожидать скорее, чем **bojaňъ* (ср. титул дунайских болгар, IX в.: *Βαγαῖνος*). Видимо, тюркское имя скорее следует связывать с ПТ **baj* ‘святой, благословенный’, як. *bajanaŋ* ‘имя божества’, крх.-уйг. *bajat* ‘бог’, чаг. *bajat* ‘бог’, тркм. *bajna-* ‘быть благословенным, наслаждаться’ [2: 109, 125–126, 379; 36: 385; 37; 56: 56–57]. *Bajat* – окаменевшая форма мн. ч., единичная/коллективная форма которого должна совпадать с **bajan*, ср. [39: 82, 91]. Як. – звательная форма от **bajan*, тркм. – отыменной глагол с суф. **-a-*.

Болг. *корѣм* [2: 633; 4] ‘живот’. ПТ **Karīm* ‘живот, утроба’⁵ [22: 277; 31: 321–322], ср.: [8]. Слово заимствовано из дунайско-болгарского в староболгарский.

ПТ краткий **a* > волж.-булг. **a* > вост.-слав. *o*:

Др.-рус. *Хопужьское море* ‘Каспийское море’ (Псковская II летопись, в житии Александра Невского), *Хупожское* id. (Софийская I летопись, 1242 г.). Ср. тур. *кари* ‘ворота’, также о Дербентских воротах (*Temirkapu*) и др.-рус. *Дербеньское море* ‘Каспий’ [25, IV: 261]. ПТ производные от **kar-* ‘закрывать’ со значениями ‘ворота, дверь’: 1) **kar-ig*; 2) **kar-gu*; 3) **kar-ga* [31: 274–275]. Чув. *хобъ* ‘крышка’. Венг. *кари* ‘ворота’, с 1009 г., может быть выведено из осм.-тур. *кари* (ср. венг. *karicsi* ‘швейцар’, с 1522 г., из тур.), но ранняя фиксация противоречит такой возможности.

Венг. слово отражает либо **kar-ig* с неясным развитием конечного гласного (конечное **iK* должно было бы дать *-û*)⁶, либо **kar-gu* (иначе не засвидетельствованное; с собственно венгерским развитием $y > v > o$ после *p*). В обоих случаях болгарский источник наиболее вероятен; первый лучше согласуется с др.-рус. формой, но, впрочем, в разных болгарских (дунайском и волжском) диалектах могли быть разные производные.

ПТ долгое **ā* > дун.-булг. **ā* > южнослав. *a*:

samъсьъ* 'дворецкий', ст.-слав. *самъчиу* (Супрасл.) [25, III: 554–555]. Др.-булг. **sām-ĉi*, агентивное существительное от существительного ПТ **sā-m*, булг. > венг. *szám* 'цифра', с 1086 г., чув. *sum* 'число, счёт', имя от ПТ **sā(ji)*- 'рассчитывать, полагать', Refl. **sā-n-* (чув. *su-, sьv-*, Refl. *sun-*, як. *ā-x-*, тркм. *sāj-*; булг. > венг. *szán-* 'жалеть', с 1372 г.), ср. тркм. *sān* 'цифра, счёт, количество' [2: 53; 26; 33: 132–134]. Современное болг. *самсур* 'хам', по-видимому, также дун.-булг. заимствование (sā-m* 'число, уважение' + **sUř* 'без, показатель каритива', чув. *-sьr*, ЯТ **-slz*).

**šaranъ*, рус. южн. диал. *шарán* 'молодой сазан, карп', укр. *шарán* id., болг. *шерán*, *шарán*, с.-хорв. *šàран*, польск. *szaran* [25, IV: 407–408]. ПТ **siāř-an*, тркм. *sāzan* 'сазан' [33: 147–148]. Различные пути заимствования возможны для южно- и восточнославянских языков.

Староболг. *шатърь*, болг. *шátър*, *шátпра*, др.-рус. **шатърь* (G.Sg. *ни шатра имяше*), *шаторъ* (проясненное **ъ*), укр. *шатор*, серб. цслав. *шатърь* (из рукописи, написанной в «одноеровой» орфографии, т. е. изменение *ъ* в *ь* является чисто графическим), с.-хорв. *шатра*, чеш. *šatr*, польск. *szatr* м., *szatra* ж. Др.-рус. формы *шатерь* (Георгий Амартол, Лаврентьевская летопись), Instr. Pl. *шатъры* (Ипатьевская летопись), *шатерныи* (Новгородская I летопись) представляют собой цслав. заимствование из сербской «одноеровой» формы; к цслав. восходит совр. рус. *шатёр*, *шатра́* [13: 692; 25, IV: 413]. Булг. **čatur* > венг. *sátor* 'палатка', с 1150 г. (как географическое название) либо с 1200 г. Венг. > с.-хорв. *šàтор* 'палатка', словен. *šátor*, словацк. *šiator*. Из ПТ **čatur*: тув. *čadyr* 'укрытие', тоф. *čadyr* 'загон для оленей'; крх.-уйг. *čatur*, *čašyr* (огуз.), *čašyr* 'палатка' (из монгольского); поздне-др.-уйг. (XIV в.) *kün čatyr* [47: 150] 'зонт, палатка' (букв. 'солнечный *čatur*'), тркм. *čadyr* 'палатка' (вероятно, иранизм, ср. современное перс. *čādur*, *čādir*, *čādar* 'палатка; завеса', ср.-перс. *čādur*, *čādir*, *čādar* 'завеса' [č'twl] [49: 21]).

Рус. цслав. *брачина* (с XII в.) 'вид шёлковой ткани', др.-серб. *брачинь* id. (XV–XVI вв.) [25, I: 208–209]. ПТ **bārčun*: др.-уйг. будд. *barčyn*, крх.-уйг. *barčyn* 'шёлковая парча' [36: 357–358]. Булг. > венг. *bársony* 'парча, бархат'. Чув. *purśьn/porśьm* 'шёлковая ткань', чув. (позднее волж.-булг.?) > рус. *бурса́* 'персидская шёлковая ткань' [25, I: 208–209]; и в финноволжских языках: мар. *порсын*, *парсын*, удм. *буртчин* и т. д. [1: 447];

26]. Тюрк. из ср.-перс. *abrēšom* [‘plyš(w)m, маних. ‘bryšwn] ‘шёлк’ [49: 4], перс. *abrēšum* <*abi-raiš- ‘вращаться’, см. [1, I: 132; 28, I: 15–16]; > тур. *ibiršim*, н.-уйг. *äbrišin* ‘шёлк’, ср. перс. *berīšem*. Формально *bārčun может быть заимствованием в пратюркский, связанным с ранними стадиями функционирования Шёлкового пути. Другая возможность заключается в предположении слоя «базарных заимствований» в раннебулгарский из тюркских языков Средней Азии. Первичная долгота первой гласной подтверждается долготой в венгерском; также ср. долгий гласный в ср.-перс. источнике.

Ст.-слав. халжга ‘забор, загородка’, рус. цслав. *халуга* ‘часток, забор’ (Юрьевское евангелие, в 1119 г.), также ‘улица’ (Ефремовская Кормчая; см. [24, III: 1359]), рус. диал. *халу́жина* ‘длинная хворостина’, укр. *халу́га* ‘водоросль’, белор. *халу́га* ‘шалаш, сплетённый из прутьев’, болг. *алага* ‘песклива лъка’, *алу́га* [4, I: 8], с.-хорв. *халуга* ‘сорная трава, чаша, расселина’, словен. *haloga* ‘заросли, кусты; водоросль’, др.-чеш. *chalužník* ‘разбойник с большой дороги’ [25, IV: 218–219]. ПТ *(h)ā/ala-ŋ ‘(лесная) поляна, роща, заливной луг’: булг. *halaŋ-uk > чув. *олъх* ‘заливной луг’, як. *alās* (<*(h)alaŋ-ač), *alī* (<*(h)alaëu), долг. *alīn*, *alī*, тув. *alāk* (* (h)alaŋ-uk), крх.-уйг. *alaŋ*, чаг. *alan*; тур. *alan*, тркм. *alaŋ* [19: 134–135; 26, II: 277; 36: 147]. Долгота/краткость первого *a в пратюркском не поддается проверке. Тркм. и як. формы могут быть вторично сокращены. Для якутского это нормально в старом производном, см. [62: 42–45]. Для туркменского ср. сокращение в производном с тем же аффиксом: *öl* ‘влажный’, *öleŋ* ‘луг’.

Таутосиллабическое сочетание с плавным: неустойчивая рефлексация *a/*l: слав. *balvanь (цслав. *блавань*) ‘идол’, (южно- и западнослав.) *balъvanь (ср.-болг. *балвань* (XIII в.), болг., мак. *балван*, с.-хорв. *бълван*, слов. *balvân*, чеш. *balvan*, польск. *bałwan*) ‘идол; колода’; *bъlvanь (др.-рус., цслав. *бълвань*, *болвань*, укр. *бовва́н*, белор. *балва́н*, с.-хорв. *бѣвѣан* ‘идол, брус’, слов. *bolvân*) ‘идол; блок’. Восточнослав. *bъlvanь > вост.-балт. *bûlvānos > литов. *bulvōnas*, латыш. *bûlvāns*; зап.-рус. *bolvan* > литов. *balvōnas*. Др.-тюрк. *балбал* ‘надгробный памятник’, венг. *bálvány*, с 1001 г. Вероятно, иранизм в тюркском: ПИр *přtu-āna- ‘относящийся к мосту > низкая загородка’ > до-хотано-сакское *pađvan ‘погребальная выгородка’ > ПТ *bālba-n?

ПТ краткое *ä > дун./волж.-булг. *a > слав. о:

Серб.-цслав. *огарь* ‘гончая’, с.-хорв., словен., чеш., польск., н.-луж. [25, III: 117; 63: 104]. ПТ *ākAr ‘охотничья собака’, булг. > чув. *agar jitti* и т. п. [56: 23, 38]. К дун.-булг. восходит также венг. *agár* ‘гончая’, с 1193 г. Более раннее заимствование из др.-булг. – осетинское *egar* ‘гончая’.

Др.-рус. *коврига*, болг. *ковриг* ‘пирожок’ [25, II: 272]. Тюркское *gäbrAk > тур. *gevrek* ‘род лаваша’, гаг. ‘печенье’ (из тур. заимствовано болг.

gevrék ‘бублик’); дун.-булг. **kavrek*. Ср. як. *кэбирэх* ‘хрупкий’, аз. *kövräk* ‘рыхлый, рассыпчатый’ и т. п. [21: 7; 36: 690]; производное от **geber-* ‘ломать, тркм. *güjür-*. Краткость гласного подтверждается туркменской формой слова (**-āb-* должно было бы дать *-āv-*, ср. тркм. *gāvūš* ‘жвачка’).

Волжско-булгарское заимствование в восточнославянский: рус. цслав. *ошакъ* ‘осёл’ в Пятикнижии (Gen 45:23) XV в.; топоним *Ошачее болото* (Мещера, XVI в.), см. [42: 264–265]. Автор предполагает заимствование из ядерно-тюркского *ešek* и развитие типа *Елена* > *Олёна*; но адаптация тюрк. *e-* в *je-* нехарактерна для русских тюркизмов. Естественнее предположить поздневолжско-булгарский источник, отразившийся в чув. *ашак* ‘осёл’ [26, I: 76]. Вопреки М. Рясену и вслед за М. Федотовым мы предполагаем здесь не татаризм в чувашском, а закономерное развитие из ПТ **älč-gAk* ‘осёл’ [19: 317–318].

Волжско-булгарское заимствование в восточнославянский: рус. *ковёр*, Ген. – *вра́*, укр. *ко́вер*, др.-рус. *ковьрь* (Сказание о Борисе и Глебе в Лаврентьевской летописи и др.) ‘ковёр’ [25, II: 270–271]. ПТ **Kebiř* или **Kebüř* ‘ковёр’, волж.-булг. **kavər*, крх.-уйг. *keviz, köwüz*; тур. диал. *köüz* [31: 83; 36: 692].

ПТ долгое **ā* > дун.-булг. **ā* > южнослав. *a*:

Ст.-слав. *капъ* ж. ‘облик’, ‘статуя, идол’, *капиште* ‘языческий храм’, болг. *ка̀пище* [13: 231; 25, II: 185–186]. Из дун.-булг. **kāp* < ПТ **gāp* ‘форма, пример, изображение’, раннебулгарское > венг. *kép* (ĕ/e) (нечередующаяся долготы) ‘внешний вид, портрет’, с 1315 г., чув. *kar*; як. *киер*, тркм. *gāp* [31: 44–45].

ПТ краткое **o* > дун.-булг. **o* > слав. *o*:

Старослав. *хорѣгы* (Супрасл.), = др.-рус.; болг. *хорѣгва* [13: 670], серб. *хоругва*, *хоруга*, словен. *karǫgla* (< **karǫgva*), чеш. *korouhev*, др.-чеш. *korúhva*, словацк. *korúhev*, польск. *chorągiew* (ж.) и т. д. [25, IV: 268–269]: ПТ *(h)*oruŋgi* ‘флаг’ [36: 236] (орхон. *uruŋi*, др.-уйг. *sariy uruŋuluŋ* ‘имеющий желтый флаг’, Ibnü Muhenna *ūryu*); > письм.-монг. *oruŋgo*, *oruŋga* ‘флаг’, ср.-монг. (Hua-i i-yu) *oraŋqa* ‘знамя, флаг’, калм. *orŋɔ* [54: 289] > дун.-булг. **horuŋgi*.

Ст.-слав. *сокачиѣ* ‘мясник’ (Супрасл.): ПТ **sok-* ‘убивать, колоть (животных)’ [36: 805], + ПТ *(X)*gčl* ‘Nom. ag.’ [39: 371–373] > дун.-булг. *(u) *wčl*, > дун.-булг. **soqъčə* [22: 396].

ПТ **og* > волжско-булг. **ov* > вост.-слав. *vo-*:

Вост.-слав. *воръ* (рус. с XVI в., укр. *ворюга* [25, I: 350]): ПТ **ogri* ‘вор’ (раннее или дун.-булг. **ovŋ* > венг. *or, orv*, с 1131 г.; волж.-булг. > чув. *въгъ* ‘вор’) [19: 412–414; 36: 90; 37, II: 77–78].

Др.-рус. *тволага* ‘тёлка’ (XVI в., [24, III: 933]). ПТ **dog-lak* < **dog-* ‘родиться, возникнуть’ [21: 245–247] > венг. *tulok* ‘молодой бык, молодая корова’, с 1291 г.⁸

Др.-тюрк. *oj* = дун.-булг. ? > слав. *y*:

Ст.-слав. (Супрасл.), др.-рус. *быля* [25, I: 259]. Др.-тюрк. рунич. *bo/ujla* [36: 385]. Дун.-булг. *βοελας, βοηλας*, греч. Pl. *βοιλάδες, βοιιάδες* [51, II: 93]. Качество и долгота первой гласной точно не определены.

ПТ долгое **ō* > дун.-булг., волж.-булг. **va* > слав., восточнослав. *va*:

Ст.-слав. *ваяти* (*ваяниемъ* DPl. Супрасл., заимствовано в рус. *ваять* [25, I: 281]) 'лепить, высекать'. Если не от *вить* 'ткать', то: ПТ **ōj*- 'вырезать, выдалбливать, выкапывать' > дун.-булг. **vāj*- [19: 425–428, 434].

Слав. **kvaŕgъ* 'вред, ущерб' (южнослав., словац., гуцул.) [29: 150] (внутриславянская производность, предлагаемая там, выглядит неуверительно): ПТ **kōr* 'вред, убыток, ущерб', дун.-булг. **qvār* > венг. *kár* 'вред' [26, II: 369; 33: 73–74; 36: 641–642, 645–646; 46, I: 3–4; 50, II: 370], с 1019 г.

Славянское **tvarogъ* 'творог' (рус. диал. *тварогъ*, литер. (гиперкоррекция) *твóрогъ*, укр. *тварі́г*, белор. *твóрог*, болг. *тваро́гъ*, чеш., словац. *tvaroh*, польск. *twaróg*, в.-луж. *twaroh*, н.-луж. *twarog*) [25, IV: 31–32]: ПТ **dōrak* 'сыр', дун.-булг. **tṽaraq*, волж.-булг. > чув. *tṽvara*; ранне-булг. > венг. *túró* 'творог' [37, III: 1195; 50, III: 1005; 56: 490].

Др.-рус. *ватага* 'шатер' (только вост.-слав.) [25, I: 278]. ПТ **ōtag* 'палатка, жилище кочевника', волж.-булг. **vātag* [3, II: 66–67; 19: 484–487; 36: 46].

ПТ краткое **ō* > дун.-булг. **u* > южнослав. *u*:

Рус. цслав., серб. цслав. *боубръгъ, боубрекъ* (болг. *бѹбрек*, с.-хорв. *бубрег*) [25, I: 226]. ПТ **bōgrek* > (?) дун.-булг. **buvrek* > **bubrek* (-br- под влиянием начального *b*, ср. совр. тур. *böbrek*) 'почки' [20: 205–207; 22: 278; 36: 328; 37, II: 353]; волж.-булг. > чув. *püre* 'почки' (с контракцией).

Рус. цслав., болг. цслав. *курълькъ* 'образ, подобие (в том числе икона)', рус. цслав. *куриль* 'форма', 'формы' (редеривация? Поздненовгородский памятник, XVI в., с новгородским сдвигом *ь* > *y*). [24, I: 1380, 1378; 25, II: 425]: ПТ **görüg-lük* > (?) дунайско-булгарское **kurəvlək* 'форма, внешний вид' от **gör*- 'видеть', [21: 81; 36: 743] (ср. немного иначе Pritsak 1957: 212–213).

ПТ долгое **ō*- > дун.-булг. **ve* > южнослав. *ve*-:

Ст.-слав. *верига* 'цепь' (южнослав., рус.) [25, I: 299] (но славянская этимология, приведённая там, неуверительна из-за невозможной деривационной модели): ПТ **ōr-ük* (ПТ **ōr*- 'плести' > венг. *ver*-), ср. чув. *vər-en* 'толстая веревка' [19: 544–546].

Другой рефлекс мы можем видеть в серб. цслав. *колимогъ*, рус. цслав. *колимагъ* 'палатка', западнослав., рус. 'род повозки' [25, II: 291]: ПТ **gōl*- 'запрягать' > др.-уйг. *kölünjü* 'повозка' [36: 719]. Вероятно,

как и в случае ст.-слав. *Аѣхульница* 'монастырская гостиница', это древнекипчакское, а не болгарское заимствование.

Рефлекс, подобный ПСлав. **r*_o < *VrC*:

Южнослав., западнослав. **vьrkoč* 'коса' [64], др.-рус. *вьрочь, ворочь* (XVI в.), рус. диал. *ворочь*, др.-укр. < польск. *варочь*, польск. (с XIV в.) *warkocz*, чеш., словац. *vrkoč*, с.-хорв. *vrkoč*. Др.-тюрк. *örküč* 'коса' < **ör-küč*.

ПТ *(b)ǫ- > волжско-булг. > восточнослав. *bi-*.

Рус. *бирюк* 'одинокый волк; нелюдимый человек' [25, I: 168]: ПТ **bǫrö* 'волк' > булг. **bire-g* > зап.-осет. *beræg*, вост.-осет. *biræg* [1, I: 262–263]; волж.-булг. > мар. *pirə, pirəg* 'волк'.

ПТ **u-* > дун.-булг. **u* > южнослав. ъ(RC):

Цслав. (болг., серб.) *мльпыгъ* 'мешок из цельной кожи' [18]: ПТ **tul-* *um, -kak*, тркм. диал. *tuluG* [22: 387; 36: 496; 56: 497–498]. Булгарское **tul-pXK*. Др.-венг. *tulbou* под 1200 г. [46, I: 231], из **tulbik*. Чув. *тъльр* может быть < рус. Кыпч. *tulup* [14, III: 1469 и сл.] > рус. *тулун*; рус. > польск. *tutub, tortop*.

Цслав. (болг., рус.) *кърчи* 'кузнец' [24, I: 1412]: ПТ **kurč* 'сталь; твёрдый' + -*č* 'Nom. Ag.' [32: 171; 36: 647]. Но чув. *хорзь* 'сталь' предполагает вторичное **kōrč*, см. [23: 187].

ПТ краткое **u* (?) > дун.-булг. **u* = ъ > южнослав. а:

Др.-рус., цслав. (болг., рус.) *саска, сасыга, сасыгъ, въ сасызь* 'тигля' [24, III: 263]⁹. ПТ **sus-* 'черпать', крх.-уйг. *susiq* 'ведро', *susyaq* 'ковш', тркм. *sus-*, чув. ъ^{ws}-, ъ^{wsa} 'челнок' (диал. *susa* из тат., но тат. *susa*, башк. *husa* из булг.) [33: 362–363].

ПТ краткое **u* (?) > волж.-булг. **u* > восточнослав. ъ:

Др.-рус. *трунове* 'знатные люди у волжских булгар', **търунь* [25, IV: 108]. Др.-тюрк. *tudun* [37, III: 1194]. У Махмуда Кашгарского *tuḍun, tūḍūn*, ср.-кит. транскрипция 吐 菴 *thó don* ([36: 457] **tōḍun*, не совсем точно). Хазарское *Тудуновос* и т. п. (долгота -*u-* не поддается выяснению); волж.-булг. **turun*.

ПТ **ü* > дун.-булг. **ü* > слав. ъ, (K)ъ:

Слав. **тъта* 'десять тысяч; очень много', рус., укр. *тьма*, белор. *цьма*, др.-рус., ст.-слав. *тъма* (Синайский Псалтирь, Супрасл., Остромирово Евангелие), словен. *těmā*, др.-польск. *ćma*. ПТ **tūmen* 'десять тысяч, мириада', як., тркм. *tūmen* [22: 574–575; 36: 507–508; 37, II: 632–642] > < ПТох **tēmāne* 'десять тысяч', А *tēmātō*, В *tumāne* (согласно [34, № 1586], у тохарского слова среднеиранский источник; однако возможно и тюркское происхождение); др.-тюрк. > перс. *tūmān* 'десять тысяч'.

Цслав. *тевиъ* 'ремень, стягивающий упряжь' (церковнославянские памятники болгарского происхождения, но северо-западнорусского извода; возможно, эффект «бытовой орфографии», см. [11: 23–24], вместо **тъвиъ*): Й. Райнхарт [16] возводит к дун.-булг. *tūg-lg*, произ-

водному по глаголу **düg*- ‘завязывать’ [21: 306–308], которое может быть прямым предком чув. *təvə* ‘узел, петля’ [26, II: 210].

Ст.-слав. *кѣнига* (Супрасл., Мариинское, Зографское, Ассеманиево Евангелия), болг. *кнѣга*, серб. *књи́га*, словен. *knjiga*, чеш., словац. *kniha*, польск. *księga*, в.-луж. *kniha*, н.-луж. *knigwy* (PI), рус., укр. *кни́га*; ст.-слав., др.-рус. *кѣнигъчи* ‘библиотекарь’ (Супрасл., Мариинское, Зографское Евангелия, Черноризецъ Храбръ), рус. *книгочѣй* ‘библиоман’. Из дун.-булг. **künik/g* > венг. *könyv*, др.-чув. **könjü* > морд. *ко́нов* ‘бумага’; зап.-осет. *к’тнуг* ‘книга, буква’. Др.-тюрк.: др.-уйг. *kün bitig* [KWN РҮТҮК] ‘том’ [43: 15, строка 6]. См. [25, II: 262–263; 56: 307]. Тюрк. из кит. 卷, совр. *juàn*, ср.-кит. *kwèn*, др.-кит. *kwrenʔ-s* ‘свиток, том’; 3X *kwjǎn*, ВХ *kwrán*, ранне-постклассический др.-кит. *kwén* [44: 0226].

Ст.-слав. *къркыга* ‘паланкин’ (Супрасл.) [57]: из дун.-булг. *kürk* > чув. *kərek* ‘шуба’, ПТ **kürk*, тркм. диал. *kürk* [31: 149; 36: 741; 37, IV: 1628].

Аналогичную адаптацию могло пережить раннее заимствование из кыпчакского: цслав. **tbz*- ‘равный, тождественный’ (с ранних памятников русского и сербского изводов), по [17], из рефлекса ПТ **dür* ‘прямой, ровный; равный’, чув. *türə, törə*, туркм. *düz* [21: 309–312].

ПТ краткое **ü* > волжско-булг. **ü* > восточнослав. (К)и, (P)i:

Цслав. (рус.) *коуригъ* ‘шафер’ [15]: ПТ **güdegü* ‘зять’, чув. *kərü*, як. *kütüö*, тркм. *gijev*.

Восточнослав. **pirog* (> др.-чеш., словац., др.-польск., польск.) ‘пирог’: рус., белор. *пиро́г*, укр. *пирі́г*, чеш., словац. *piroh*, др.-чеш. *pirožek* ([48: 451]: из укр. диал.), польск. *pieńóg* [25, III: 265–266] (все предлагаемые славянские этимологии неубедительны; то, что слово не представлено в южнославянских, как аргумент против тюркской этимологии не работает). ЯТ **bürek* ‘пирог’ [20: 219] от **bür*- ‘прикрывать’, чув. *pər*-.

ПТ краткое **i* > булг. **ь* > слав. *a*:

Ст.-слав., др.-рус. *шарь* ‘краска’, *шарьчи* ‘художник’, *шарити* ‘рисовать’, болг. *шар* ‘пятно’; с.-хорв. *шара* ‘пестрота’, словен. *šar* ‘пёстрый’. Булг. **šir* ‘краска’, ПТ **sir* ‘цвет, краска, лак’, чув. *сьрь* ‘цвет, краска’ < кыпч. [33: 438–439]. ПТ < кит. 漆, совр. *qí* 1, ср.-кит. *chjit*, др.-кит. *shit*, 3X, ВХ *shjət*, ранне-посткласс.-др.-кит. *shjit* ‘лаковое дерево, лак (*Rhus vernicuflua*)’, с диалектным произношением финали -*t* как -*r* [44: 0401 b].

Южнослав., западнослав. **kargujь* ‘ястреб, сокол’ > ст.-слав., цслав. *кразуи*, болг. *кразуй*, с.-хорв. *кразуј*, словен. *kragulj*, чеш. *krahujec, krahulec*, польск. *krogulec*, в.-луж. *kraholc* (< чеш.), укр. *крогулець* (< польск.). Дун.-булг. > венг. *karvaly*; ПТ **Kirkuj* ‘ястреб, сокол’, чув. *xərxi*, як. *kirbij*, тркм. *Giiryi* [33: 231, 232–235; 36: 654–655] (ср. [60: 509–510]). Мнение о монголизме в тюркском, высказанное в [61: 275], не подтверждается анализом распространения слова (в тюркских языках закономерные

рефлексы имеются и в ЯТ, и в ПБ; в монгольских же только в северной группе, в которой особенно много тюркизмов).

ПТ **ilC* > булг. **ilC* > слав. *ьlC*:

Слав. **тълмаць* 'переводчик' др.-рус. *тълмачь*, др.-хорв. *тълмачь*, болг. *тълмач*, с.-хорв. *тумач*, словен. *tolmač*, чеш. *tlumač*, польск. *tłumacz*, в.-луж. *tołmač*. ПТ **dilmač* < **dil* 'язык'; венг. *tolmács*, видимо, из славянского (по фонетическим причинам, вопреки [60: 917–920]).

ПТ **i* > (дун.-булг. **ə* ?) > слав. *ě*:

Слав. **tětegъ*: цслав. *темегъ* 'носилки' [57], др.-рус. *тутяга* 'покрышка на возу' (Псковская судная грамота [24, III: 961], с псковским сдвигом *ě* > *ŷ*). Др.-тюрк. гапакс *diydek* [36: 454] 'занавеска паланкина' из кит. 抬 совр. *tai* 1, др.-кит. *dhē*, ЗХ, ВХ, пост.-класс. др.-кит. *dhē*, ср.-кит. *dlj* 'нести, поднимать (носилки) [Хань]' с тюрк. афф. -*dAk*.

Слав. **bělъčig* 'оковы': цслав. (рус., болг.) *бѣльчоугъ* (с XII в. [24, I: 68]), болг. *белчугъ*, с.-хорв. *биѡчугъ*, цслав. (серб.) *бѣльчугъ* 'браслет' [25, I: 150]. ПТ **bilek* 'предплечье' + -*ček* (ср. *kol-čak* 'повязка', *el-ček* 'перчатки', при регулярном падении -*k*), [5: 172–173] > булг. **bile-ček*, **bilen-ček*. Ср. венг. *bilincs* 'оковы', 1558 г. *Bylynch*, 1577 г. *belenchjyk*, 1844 г. *bélincs*, 1890 г. *béllénc* [45].

Видимо, из кыпчакского источника слав. **bělegъ* 'знак': цслав. (рус.) *бѣльгъ*, рус. *белѣгъ*, болг. *бѣлегъ*, с.-хорв. *биѣлегъ*, *белегъ*, словен. *běležen*. Так же и венг. *bélyeg* (ѣ), с 1263 г. (*biluk*, и.с.). В ПТ находим: а) **bäl-gö* 'знак', др.-уйг. *belgü* 'дифференциальный признак', рунич. уйг. 'тамга', крх.-уйг. 'знак', 'дифференциальный признак', ср.-уйг. 'знак', чаг. 'знак, тамга, цель', хор. 'знак, надгробие', волж.-булг. *belü* (с даммой) [40: 163] 'надгробие', чув. *palъ* 'знак, примета', як. *belie* 'знак' и т.д.; б) **bäl-ük* > чув. *palъk*, *palkъ* 'надгробие' (архаизм) [3, X: 84]; в) **bäl-lüg* > чув. *pal-lъ* 'знак, примета, цель, известный'; в других языках только прилаг.; тркм., тур., гаг., кар., ккалп. *belli*, аз. *bälli*, тоф. *beldi* 'известный, очевидно' [20: 108–111; 26, I: 381, 382; 36: 340; 37, I: 216–217]. Во всех случаях гипотеза о булгаризме в венг. и слав. не проходит по вокализму.

Также восточнослав. *bilinč* 'знак': др.-рус. *билинчъ* (Ипатьевская летопись, под 1193 г.) скорее из куманского, в рассказе о русско-куманских отношениях, ПТ **bil-inč* от **bil-* 'знать' [25, I: 165].

ПТ **iRC* > булг. **iRC* > слав. *ьRC*:

Цслав. (рус.) *блехъчии*, *блѣхъчии* 'кузнец', др.-болг. *блѣхчии*, болг. *блѣхчия* 'плотник'. ПТ *bilgüči* 'мудрец', чув. *pələvšə*. Дун.-булг. > венг. *bölcs*, с 1211 г., *belcs* (не из фиктивного ПТ **bögü-či* 'мудрец', вопреки [60: 170], см. [7]).

Ст.-слав. *чрьгоу-быля* 'титул' < булг. < ПТ **ičregü* от **ičre* 'внутри' [36: 30].

Вост.-слав. **žьпѣиудъ*, др.-рус. *жьпчугъ* < волж.-булг. **žinčü-k* < ПТ **jinčü* < кит. 真, совр. *zhen*, ср.-кит. *čín*, др.-кит. *tín*, ЗХ *tjən*, ВХ *čən*, пост.-класс. др.-кит. *čín* 'подлинный' [44: 0375]; 珠, совр. *zhu* 1, ср.-кит. *čü*, др.-кит. *to*, ЗХ *twa*, ВХ *čwa*, пост.-класс. др.-кит. *čwo* 'жемчуг' [44: 0128].

ПТ **ę* > (дун.-булг. ?) > южнослав. *i*:

Цслав. (рус., болг.) *тикърь* 'зеркало' (Супрасл. дефектная форма *тикъ*) [25, IV: 57]: ПТ **tękör* 'круг, диск, колесо', чув. *tęgər* (< **tükür*) 'зеркало', тркм. *teker*, [21: 176–179, 281–282 (смешано несколько корней); 22: 400; 56: 470]. Венг. *tükör* 'зеркало', с 1215 г., *Ticur*-, из булгарского, по семантическим причинам.

Слав. **čigotъ* 'дворянин': др.-рус. *чиготъ* σπαθάριος, булг. *тѣіуѣтосъ*, цслав. (серб.) *чиготъ* [25, IV: 360]. ПТ **jęgit*, **jęgen* 'молодой человек, герой' [22: 301; 30: 198–199; 36: 911; 37, IV: 185].

ПТ **ę̃* > (дун.-булг. ?) > южнослав. *i*:

Слав. **birъ* 'налог', **birčijъ* 'мытарь': ср.-рус. *бир*, *бирчий*, болг. *бир*, с.-хорв. *bŭr*, словен. *bŭr* [25, I: 166]. Ср. венг. *bér* (*ě*) (нечередующаяся долгота) 'налог', с 1121 г. (*Byr*). ПТ **bęř-* 'давать', чув. *par-*, як. *bier-*, аз. *ver-*, туркм. *ber-*, салар. *be(r)*, *ve(r)*, *vēr(r)*-, халадж. *vēr-* [20: 114–116; 36: 354–355]. Венгерский может быть из ПТ ***bęř* (менее возможно) или **bęř-i*. Вопреки [41], заимствование из **bęř-gŭ* должно было бы сохранить конечный гласный [46, I: 355]: венг. из слав., но тогда скорее ожидалось бы др.-венг. **ī*, венг. *i* или *ī*.

ПТ **āj* > волж.-булг. **-i* > восточнослав. *i*:

Рус. *сигать* 'прыгать', белор. *сігáць* 'шагать' [25, III: 618]. ПТ **sājk-* 'прыгать', чув. *sik-*, як. *ekkirie-*, долг. *ekkirē-*, тур. *sek-*, *sejir-*, аз. *sāk-*, *sājri-*, тркм. *segre-*, *sākdir-* [26, II: 48–49; 33: 238–240; 36: 822]. Дун.-булг. > венг. *szök-ik-* (*ë*) 'бежать', с 1150 г. (*Zeku-*).

ПТ **а* > дун.-булг. *ī* > южнослав. *ь*, (*К*) *ъ*:

(?) Слав. **сьрагъ* 'мешок, карман, вид одежды': др.-рус. *чьпагъ* (с XIII в. [24, III: 1554]); ср.-рус. *чпаг*, цслав. (серб.) *чьпагъ*, серб. *чпаг* [25, IV: 373–374]. (?) Дун.-булг. **čīrag* < ПТ **čar-gu*, **čar-ug* > ЯТ **čar-gu*, **čar-ug* 'подол, ластовица, вид одежды', крх.-уйг. *čarūt* 'потрёпанная одежда', чаг. *čabuiq* 'подол, юбка', др.-кыпч. *čarūt* 'ношенная одежда', тур. *čarut* 'ношенная одежда', тркм. *čabiṭ* 'женское платье', *čarī* 'декоративные отделки на одежде', 'подол', кум. *čabiw* 'ластовица, подол', ног. *šabuiw* 'вставка в переднюю часть подола', тат. *čabu*, башк. *sabiw* 'подол, юбка', каз. *šabu* 'подол', ккалп. *šabuiw* 'ластовица', кирг. *čapan-čarqit* 'верхняя одежда', *čabū*, алт. *čabu*, хак. *sabiŭ*, тув. *šaviŭ*, тоф. *šabiŭ* 'ластовица', халадж. *čabuiy* 'вырез на женской рубашке' [2: 643; 36: 396; 37, III: 47; 56: 99].

Слав. **дѣхторъ* 'подушка': рус. цслав. и ст.-слав. *дохѣторъ* (Зографское Евангелие), *дѣхторъ* (Супрасл.). ПТ **jat-gur*: чув. *śiDar* 'подушка',

**jat-* ‘лежать’ (як. *sit-*, долг. *hit-*) + *-gUr* отглагол. [55: 130]¹⁰. Ср. др.-тюрк. *jatuq* ‘лежанка’, *jatuq* ‘войлочный ковер’ (ср. ст.-слав. *ѡтъхульница* ‘монастырская гостиница’ с кыпчакским рефлексом ПТ **j-*).

Можно видеть, что правила фонологической адаптации болгарских гласных в славянских языках по большей части строго определены и характеризуют как фонологию ранних южнославянских и восточнославянских языков, так и особенности фонетического развития диалектов дунайских и волжских болгар. Анализ правил для некоторых согласных см. в [8; 38].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Последняя версия пратюркской реконструкции, из которой мы исходим, представлена в [6: 5–64].

2. Соответствующие материалы см. в [7].

3. Демонстрацию венгерских рефлексов см. в [7].

4. Здесь и далее данные о венгерских словах приведены по [41; 50]. Ср. справедливое замечание И. Вашари [67: 445], что здесь венгерское и славянское слова восходят к разным тюркским диалектам. Отсутствие озвончения **p-* и *s* [š] < *č в венгерской форме говорит за древнеболгарское происхождение; наоборот, славянская форма должна быть заимствована из дунайско-болгарской; см., в частности, [8].

5. По реконструкции О.А.Мудрака (см. [23: 208–212]) здесь первый гласный – **a* (*y* в тувинском и тофаларском, при нерегулярном соотношении между чувашским *i* и якутским *a*), но мы пока воздерживаемся от возведения таких соответствий к отдельной пратюркской фонеме (см. [6: 50]). Болгарское заимствование из дунайско-болгарского указывает на **a*. Конечный *-m* – один из признаков болгарского (а не ЯТ) происхождения.

6. Ср. [60: 491–492] (смешаны различные производные).

7. Подробно см. [10].

8. Ср. [53: 208–212]; сведение рассматриваемого слова и тюркского названия детёныша копытного **toqlı* невозможно по фонетическим причинам.

9. Вряд ли к др.-тюрк. *sasiq* ‘гончарные изделия’, гапакс у Махмуда Кашгарского, «диалект учей», Дж. Клосон [36: 856] считает слово очевидным заимствованием; ср., впрочем, [39: 43], где предполагается производность от (также гапакса) *sasi* ‘глина’. Ср. [53: 200–208] об осм. *saqsı* ‘цветочный горшок’ и пр.; нуждается в верификации.

10. Как показано в [35: 165], принятая в литературе этимология из монг. *joγdur* ‘грива верблюда или льва’ неприемлема. В лучшем

случае, монг. слово (письм.-монг. *ᠵᠣᠶᠳᠣᠷ*, халха *зогдор* Joeedo*; бурят. *зогдор*, калм. *зогдр*, *зоᠶᠳᠢ* [54: 475], ойрат. *зогдор*; ордос. *DžuGdur* 'les longs poils du cou, des pattes et de la tête du chameau' [52: 216]), представленное только в северных монгольских языках, может быть заимствовано из тюрк.: крх.-уйг. *joydu*, *joyru* 'длинные волосы на шее верблюда' [36: 899], но последнее не имеет никакого отношения к чув. 'подушка'.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ

аз. – азербайджанский; алт. – алтайский; башк. – башкирский; белор. – белорусский; болг. – болгарский; булг. – болгарский; бурят. – бурятский; в.-луж. – верхнелужицкий; восточнослав. – восточнославянский; венг. – венгерский; волж.-булг. – волжско-болгарский; вост.-балт. – восточнобалтийский; вост.-осет. – восточноосетинский; гаг. – гагаузский; греч. – греческий; гуцул. – гуцульский; диал. – диалектный; долг. – долганский; др.-болг. – древнеболгарский; др.-булг. – древнеболгарский; др.-венг. – древневенгерский; др.-кит. – древнекитайский; др.-кыпч. – древнекыпчакский; др.-польск. – древнепольский; др.-русс. – древнерусский; др.-серб. – древнесербский; др.-тюрк. – древнетюркский; др.-укр. – древнеукраинский; др.-уйг. – древнеуйгурский; др.-хорв. – древнехорватский; дун.-булг. – дунайско-болгарский; западнослав. – западнославянский; зап.-осет. – западноосетинский; зап.-рус. – западнорусский; каз. – казахский; калм. – калмыцкий; кар. – караимский; кирг. – киргизский; кит. – китайский; ккалп. – каракалпакский; карах.-уйг. – караханидско-уйгурский; кум. – кумыкский; кыпч. – кыпчакский; лат. – латышский; литер. – литературный; литов. – литовский; мак. – македонский; мар. – марийский; монг. – монгольский; н.-уйг. – новоуйгурский; н.-луж. – нижнелужицкий; ног. – ногойский; огуз. – огузский; ойрат. – ойратский; ордос. – ордосский; орхон. – орхонский; осм. – османский; перс. – персидский; письм.-монг. – письменно-монгольский; поздне-др.-уйг. – поздне-древнеуйгурский; полаб. – полабский; польск. – польский; ПТох – пратохарский; ранне-булг. – раннеболгарский; рунич. – рунический; рус. – русский; серб. – сербский; серб.-цслав. – церковнославянский сербского извода; салар. – саларский; староболг. – староболгарский; с.-хорв. – сербохорватский; слав. – славянский; словац. – словацкий; словен. – словенский; ср.-болг. – среднеболгарский; ср.-кит. – среднекитайский; ср.-монг. – среднемонгольский; ср.-перс. – среднеперсидский; ср.-уйг. – среднеуйгурский; ст.-слав. – старославянский; тат. – татарский; тоф. – тофаларский; тох. А – тохарский А; тох. В – тохарский В; тркм. – туркменский; тув. – тувинский; тур. – турецкий;

удм. – удмуртский; уйг. – уйгурский; укр. – украинский; хак. – хакасский; халадж. – халаджский; цслав. – церковнославянский; чагат. – чагатайский; чеш. – чешский; чуваш. – чувашский; южнослав. – южнославянский; якут. – якутский.

ПРОЧИЕ СОКРАЩЕНИЯ

Gen. – генитив; Nom. Ag. – Nomen Agentis; Pl. – множественное число; Refl. – возвратный залог; Sg. – единственное число; афф. – аффикс; будд. – буддийский; ВХ – Восточная Хань; ЗХ – Западная Хань; и.с. – имя собственное; письм. – письменный; пост-класс. – постклассический; Супрасл. – Супрасльская рукопись; совр. – современный.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.: Л., 1958–1995. Т. I–V.
2. *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Москва; Новосибирск, 2000.
3. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Казань; Чебоксары, 1928–1950. Вып. 1–17.
4. Български Етимологичен Речник. София. Издателство на българската академия на науките. 1971–2010. Т. I–VII.
5. *Дыбо А.В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки славянских культур, 1996.
6. *Дыбо А.В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М.: Восточная литература, 2007.
7. *Дыбо А.В.* Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* Band. 2010. 32/33.
8. *Дыбо А.В.* Отражение болгарских палатализаций в болгаризмах венгерского языка // *Материалы Международной тюркологической конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики»*. Чебоксары, 15–18 сентября 2010 г. Чебоксары, 2011.
9. *Дыбо А.В.* Тюркские и славянские языки: контактные явления // *Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: материалы Международной научной конференции, посвящённой 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан*. Казань, 2019. С. 77–86.
10. *Дьячковский Ф.Н., Попова Н.И.* Алаас как концепт якутской лингвокультуры // *Урало-алтайские исследования*. 2014. № 12. С. 58–67.
11. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004.
12. *Мейе А.* Общеславянский язык. М.: Прогресс, 2001.

13. Младенов С. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
14. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. СПб., 1899–1911.
15. Райнхарт Й. Древнерусское *коуригъ* ‘шафер, дружка’: заимствование из протобулгарского языка // *Ad fontes verborum*. Исследования по этимологии и исторической семантике. К 70-летию Ж.Ж. Варбот. М., 2007. С. 307–317.
16. Райнхарт Й. Церковнославянское *tevigъ* ‘ремень, стягивающий упряжь’, заимствование из дунайско-булгарского языка // Библиистика – Славистика – Русистика. К 70-летию заведующего кафедрой библиистики профессора Анатолия Алексеевича Алексеева. СПб., 2011. С. 494–498.
17. Райнхарт Й. Этимология старославянского *тъзъ* ‘тот же; подобный’, восточнославянского *тезка* (*тѣзка, цѣзка, тезко*) // *Sapere aude*. Сборник в чест на проф. дфн Искра Христова-Шомова. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2019. С. 129–136.
18. Русек Й., Рачева М. К древнейшим заимствованиям тюркского происхождения в болгарском языке: *тльпыгъ* ‘мешок из целой кожи’ // Балканско езикознание. 1980. № XXIII/1. С. 39–41.
19. Севортыан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.
20. Севортыан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на букву ‘Б’. М., 1978.
21. Севортыан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и межтюркские основы на ‘Г’, ‘Д’. М., 1980.
22. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М., 2000.
23. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюрка. М.: Наука, 2006.
24. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893–1912. Т. I–III.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. О.Н. Трубачёва. М., 1964–1973.
26. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1996. Т. I–II.
27. Хелимский Е.А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000.
28. Цабапов Р.Л. Этимологический словарь курдского языка. М., 2001. Т. I; 2009. Т. II.
29. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачёва. М., 1974.
30. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтюркские основы на буквы ‘Ж’, ‘Ж’, ‘Й’ / Авт. сл. статей Э.В. Севортыан, Л.С. Левитская. М., 1989.
31. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтюркские основы на буквы ‘К’, ‘К’ / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М., 1997.
32. Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и меж-

тюркские основы на букву 'Қ' / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М., 2000.

33. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'Л', 'М', 'Н', 'П', 'С' / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, Г.Ф. Благова, А.В. Дыбо, Д.М. Насилов, Е.А. Поцелуевский. М., 2003.

34. *Adams D.Q.* A Dictionary of Tocharian. Amsterdam; Atlanta, 1999.

35. *Clark L.V.* Mongol Elements in Old Turkic? // JSFOu. 1977. Т. 75.

36. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

37. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963. Vol. I; 1965. Vol. II; 1967. Vol. III.

38. *Dybo A.V.* Bulgarian borrowings in Hungarian: the problem of reflecting *q- // Words and Dictionaries. A Festschrift for Professor Stanisław Stachowski on the Occasion of His 85th Birthday, Krakow: Jagiellonian University Press, 2016. P. 113–126.

39. *Erdal M.* Old Turkic Word Formation. Wiesbaden, 1991. Vol. I–II.

40. *Erdal M.* Die Sprache der wolgabolgarischen Inschriften. Wiesbaden, 1993.

41. Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. Budapest, Akadémiai kiadó, 1993. Bd. I–III.

42. *Grishchenko A.I.* Turkic Loanwords in the Slavonic-Russian Pentateuchs Edited According to the Masoretic Text // Studia Slavica Hung. 2016. Vol. 61/2. P. 253–273. DOI: 10.1556/060.2016.61.2.1

43. *Hamilton J.* Manuscripts ouïgours du IX–X siècle de Touen-Houang. P., 1986. T. I.

44. *Karlgren B.* Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese. P., 1923.

45. *Ligeti L.* Noms turcs pour 'fers, bracelet, bague' dans les langues slaves et dans le hongrois // Studia slavica. 1966. T. XII, fasc. 1–4.

46. *Ligeti L.* A magyar nyelv török kapcsolatai és ami körülöttük van. Budapest, 1977. T. I; 1979. T. II.

47. *Ligeti L.* Un vocabulaire sino-ouïgour des Ming. Le «Kao-ch'ang-kouan yi-chou» du bureau des traducteurs // AOH. 1966. T. XIX, fasc. 2–3.

48. *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

49. *MacKenzie D.N.* A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971.

50. A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. Budapest, 1967–1976. T. I–III.

51. *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvolker. Leiden: Brill, 1983.

52. *Mostaert A.* Dictionnaire ordos. P., 1960.

53. *Pritzak O.* Bolgarische Etymologien I–III // Ural-altäische Jahrbücher. 1957. № 29. S. 200–214.

54. *Ramstedt G.J.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

55. *Räsänen M.* Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957.

56. *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

57. *Reinhart J.* Zur Quellenkunde von Miklosichs Lexicon paleoslovenico-graeco-

latinum: die Deambermenäe des Österreichischen Nationalbibliothek // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1995. № 41. S. 193–197.

58. Róna-Tas A. Turkic Influence on the Uralic Languages // The Uralic Languages. Leiden, 1988.

59. Róna-Tas A. Néhány megjegyzés faneveinkről (*Bükk, dió, gyertyán, gyümölcsény, gyűrűfa, éger, kóris, mogyoró, tölggy*) // Magyar Nyelv. 2005. № 3. S. 419–438.

60. András Róna-Tas, Árpád Berta, László Károly. West Old Turkic. Turkic Loanwords in Hungarian. Part I: Introduction, Lexicon «A–K» (X, 618 s.). Part II: Lexicon «L–Z», Conclusions, Apparatus. (X, S. 620–1494). Turcologica. Herausgegeben von Lars Johanson. Band: 84. Harrassowitz. Wiesbaden, 2011.

61. Rybatzki, V. Mongolische Lehnwörter bei Mahmud al-Kašgari? Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi: 63. İstanbul, 2011. S. 367–380.

62. Stachowski M. Geschichte der jakutische Vocalismus. Kraków, 1992.

63. Stachowski M. Problem orientalnych etimologii polskiego *ogar* i węgierskiego *agár* // Studia z filologii Polskiej i Słowiańskiej, 32. SOW. Warszawa, 1995. S. 103–115.

64. Stachowski S. Ein bulgar-türkisches Lehnwort in den slawischen Sprachen (*varkoč* 'Haarzopf'). // Bahşı Ögdisi. Klaus Röhrborn Armağanı. Freiburg; İstanbul, 1998. S. 379–389.

65. Stachowski M. Uwagi o zapożyczeniach altajskich w języku prastowiańskim i kwestie pokrewne // Studia Turcologica Cracoviensia. 2005. № 10. S. 437–454.

66. Stachowski M. Eugen Helimskis Materialien zur Erforschung der ältesten slawisch-ungarischen Sprachkontakte // Studia Etymologica Cracoviensia Kraków. 2009. № 14. S. 35–107.

67. Vásáry I. Turcological remarks on Old Church Slavonic *ковъчегъ* 'box, coffin' // Studia Slavica Hung. 2007. № 52/1-2. S. 441–446.

REFERENCES

1. Abaev, V.I. (1958–1995) *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historic-etymological dictionary of Ossetic]. Moscow; Leningrad.

2. Anikin, A.E. (2000) *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri. Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Russian Dialects in Siberia: Loanwords from Uralic, Altaic and Palaeoasiatic Languages]. Moscow; Novosibirsk: Nauka.

3. Ashmarin, N.I. (1928–1950) *Slovar' chuvashskogo yazyka* [Chuvash Dictionary]. Kazan; Cheboksary: [s.n.].

4. Georgiew, Wl. Et al. (1971–2010) *B'lgarski Etimologichen Rechnik* [Bulgarian etymological dictionary]. Sofiya: Bulgarian AS.

5. Dybo, A.V. (1996) *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii* [Semantical reconstrution in the Altaic etymology]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

6. Dybo, A.V. (2007) *Lingvisticheskie kontakty rannikh tyurkov* [Language contacts of early Turks]. Moscow: Vostochnaya literatura.

7. Dybo, A.V. (2010) Vokalizm rannetyurkskikh zaimstvovaniy v vengerskom

[Vowel system of early Turkic borrowings in Hungarian]. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* 32/33.

8. Dybo, A.V. (2011) Otrazhenie bulgarskikh palatalizatsiy v bulgarizmax vengerskogo yazyka [Reflexes of Bulgarian palatalisations in Hungarian]. *Chuvashskiy yazyk i sovremennye problemy altaistiki* [Chuvash Language and Problems of Altaistic]. Proc. of the International Turkological Conference. Cheboksary, September 15–18, 2010. Cheboksary.

9. Dybo, A.V. (2019) Tyurkskie i slavyanskije yazyki: kontaktnye yavleniya [Turkic and Slavic languages: contact contact phenomena]. *Tyurkskoe yazykoznanie XXI veka: leksikologiya i leksikografiya* [Turkic Linguistics of the 21st Century: Lexicology and Lexicography]. Proc. of the Conference. Kazan. pp. 77–86.

10. Dyachkovskiy, F.N. & Popova, N.I. (2014) Alaas as a concept of the Yakut (Sakha) linguoculture. *Uralo-altayskie issledovaniya – Ural-Altaic Studies*. 12. pp. 58–67 (in Russian).

11. Zaliznyak, A.A. (2004) *Drevne-novgorodskiy dialekt* [The Old Novgorod dialect]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

12. Meillet, A. (2001) *Obshch斯拉vianskiy yazyk* [Common Slavic language]. Translated from French. Moscow: Progress.

13. Mladenov, S. (1941) *Etimologicheski i pravopisen rechnik na b'lgarskiya knizhoven ezik*. Sofia: [s.n.].

14. Radloff, V. (1899–1911) *Opyt slovary tyurkskikh narechiy: v 4 t.* [A Dictionary of Turkic Dialects: in 4 vols]. Translated from German. St. Petersburg: [s.n.].

15. Reinhart, J. (2007) Drevnerusskoe kourig' 'shafer, družka': zaimstvovanie iz protobulgarskogo yazyka [Old Russian *kourig'* 'best man' as a loanword from the Protobulgar]. In: Zhuravlev, A.F. (ed.) *Ad fontes verborum. Issledovaniya po etimologii i istoricheskoy semantike* [Ad fontes verborum. Research on Etymology and Historical Semantics]. Moscow: Indrik. pp. 307–317.

16. Reinhart, J. (2011) Tserkovnoslavyanskoe *tevig'* 'remen', styagivayushchiy upryazh', zaimstvovanie iz dunaysko-bulgarskogo yazyka [The Church Slavonic *tevig'* a harness belt' as a loanword from the Danube Bulgar]. In: Alekseeva, E.L. (ed.) *Bibleistika – Slavistika – Rusistika* [Biblical Studies – Slavistics – Russian Studies]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 494–498

17. Reinhart, J. (2019) Etimologiya staroslavyanskogo *t'z-* 'tot zhe; podobnyy', vostochnoslavyanskogo *tezka* (tezka, tsezka, tezko) [The etymology of Slavonic *t'z-* 'the same']. In: Savova, V. (ed.) *Sapere aude*. Sofia: Sv. Kliment Okhridski. pp. 129–136.

18. Rusek, Y. & Racheva, M. (1980) K drevneyshim zaimstvovaniyam tyurkskogo proiskhozhdeniya v bolgarskom yazyke: *tl* 'pyg' 'meshok iz tseloy kozhi' [To the oldest borrowings from Turkic in Bulgarian: *tl* 'pyg, wineskin']. *Balkansko ezikoznanie*. XXIII/1. pp. 39–41.

19. Sevortyan, E.V. (1974) *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic Vowel Stems]. Moscow: Nauka.

20. Sevortyan, E.V. (1978) *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu 'B'* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic B-Initial Stems]. Moscow: Nauka.

21. Sevortyan, E.V. (1980) *Etimologicheskiiy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na 'G', 'D'* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic G- and D-initial stems]. Moscow: Nauka.

22. Tenishev, E.R. (ed.) (2000) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov: Leksika* [Historical-Comparative Grammar of Turkic Languages. Lexics]. Moscow: Nauka.

23. Tenishev, E.R. & Dybo, A.V. (eds) (2006) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurka* [Historical-Comparative Grammar of Turkic Languages. The Proto-Turkic]. Moscow: Nauka.

24. Sreznevsky, I. I. (1893–1912) *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

25. Fasmer, M. (1964–1973) *Etimologicheskiiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Russian]. Translated from German by O.N. Trubachev. Moscow: Progress.

26. Fedotov, M. R. (1996) *Etimologicheskiiy slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological Dictionary of Chuvash]. Cheboksary: Chuvash State Institute for the Humanities.

27. Helimski, E.A. (2000) *Komparativistika, uralistika. Lektsii i stat'i* [Comparative Studies, Uralistics: Lectures and Papers]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury.

28. Tsabolov, R.L. (2001–2009) *Etimologicheskiiy slovar' kurdsogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Kurdish language]. Moscow: [s.n.].

29. Trubachev, O.N. (ed.) (1974) *Etimologicheskiiy slovar' slavyanskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Slavic languages]. Moscow: Nauka.

30. Sevortyan, E.V. & Levitskaya, L.S. (1989) *Etimologicheskiiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy 'Ж', 'Zh', 'Y'* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic 'Ж'; 'Ж'; 'Й'-stems]. Moscow: Nauka.

31. Levitskaya, L.S., Dybo, A.V. & Rassadin, V.I. (1997) *Etimologicheskiiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy 'K', 'K'* (Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic 'K'; 'K'-stems). Moscow: Nauka.

32. Levitskaya, L.S., Dybo, A.V. & Rassadin, V.I. (2000) *Etimologicheskiiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy 'K'* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic 'K'-stems]. Moscow: Nauka.

33. Levitskaya, L.S. et al. (2003) *Etimologicheskiiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy 'L', 'M', 'N', 'P', 'S'* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic 'L', 'M', 'N', 'P', 'S'-stems]. Moscow: Nauka.

34. Adams, D.Q. (1999) *A Dictionary of Tocharian*. Amsterdam: Atlanta.

35. Clark, L.V. (1977) Mongol Elements in Old Turkic? *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 75.

36. Clauson, G. (1972) *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press.

37. Doerfer, G. (1963). *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: Steiner.

38. Dybo, A.V. (2016) Bulgarian borrowings in Hungarian: the problem of reflecting *q-. In: Mańczak-Wohlfeld, E. & Podolak, B. (eds) *Words and Dictionaries. A Festschrift for Professor Stanisław Stachowski on the Occasion of His 85th Birthday*. Krakow: Jagiellonian University Press. pp. 113–126
39. Erdal, M. (1991) *Old Turkic Word Formation*. Vol. I–II. Wiesbaden: Harrassowitz.
40. Erdal, M. (1993) *Die Sprache der wolgabolgarischen Inschriften*. Wiesbaden: Harrassowitz.
41. Benkő, L. (ed.) (1993) *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen*. Budapest: Akadémiai kiadó.
42. Grishchenko, A.I. (2016) Turkic Loanwords in the Slavonic-Russian Pentateuch Edited According to the Masoretic Text. *Studia Slavica Hung.* 61/2. pp. 253–273. DOI: 10.1556/060.2016.61.2.1
43. Hamilton, J. (1986) *Manuscripts ouïgours du IX–X siècle de Touen-Houang*. Vol. I. Paris: [s.n.].
44. Karlgren, B. (1923) *Analytic Dictionary of Chinese and Sino-Japanese*. Paris: [s.n.].
45. Ligeti, L. (1966) Noms turcs pour 'fers, bracelet, bague' dans les langues slaves et dans le hongrois. *Studia Slavica*. XII(1–4).
46. Ligeti, L. (1977). *A magyar nyelv török kapcsolatai és ami körülöttük van*. Budapest: Oriental reprints.
47. Ligeti, L. (1966) Un vocabulaire sino-ouïgour des Ming. Le "Kao-ch'ang-kouan yi-chou" du bureau des traducteurs. *AOH*. XIX(2–3).
48. Machek, V. (1957) *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*. Prague: Československá akademie věd.
49. MacKenzie, D.N. (1971) *A Concise Pahlavi Dictionary*. London: Routledge.
50. Benkő, L. (ed.) (1967–1976) *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
51. Moravcsik, Gy. (1983) *Byzantinoturcica. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvolker*. Leiden: Brill.
52. Mostaert, A. (1960) *Dictionnaire ordo*. Paris: [s.n.].
53. Pritzak, O. (1957) Bolgarische Etymologien I–III. *Ural-altaische Jahrbücher*. 29. pp. 200–214.
54. Ramstedt, G.J. (1935) *Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura.
55. Räsänen, M. (1957) *Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen*. Helsinki: Societas Orientalis Fennica.
56. Räsänen, M. (1969) *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura.
57. Reinhart, J. (1995) Zur Quellenkunde von Miklosichs Lexicon paleoslovenico-graeco-latinum: die Dezerbmenäe des Österreichischen Nationalbibliothek. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 41. pp. 193–197.
58. Róna-Tas, A. (1988) Turkic Influence on the Uralic Languages. In Sinor, D. (ed.) *The Uralic Languages*. Leiden: Brill.
59. Róna-Tas, A. (2005) Néhány megjegyzés faneveinkről (Bükk, dió, gyertyán, gyümölcvény, gyűrűfa, éger, kőris, mogoró, tölgy). *Magyar Nyelv*. 3. pp. 419–438.
60. Róna-Tas, A. Árpád, B. & Károly, L. (2011) West Old Turkic. Turkic Loanwords

in Hungarian. Part I: Introduction, Lexicon "A–K" (X, 618 s.). In: Johanson, L. (ed.) *Turcologica*. Vol. 84. Wiesbaden: Harrassowitz. pp. 620–1494.

61. Rybatzki, V. (2011) Mongolische Lehnwörter bei Mahmud al-Kašgari? *Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi*. 63. pp. 367–380.

62. Stachowski, M. (1992) *Geschichte der jakutische Vocalismus*. Kraków: [s.n.].

63. Stachowski, M. (1995) Problem orientalnych etimologii polskiego ogar i węgierskiego agár. *Studia z filologii Polskiej i Słowiańskiej*. 32. pp. 103–115.

64. Stachowski, S. (1998) Ein bulgar-türkisches Lehnwort in den slawischen Sprachen (varkoč 'Haarzopf'). In: Ögdisi, B. & Röhrborn, K. *Armağanı*. Freiburg / Istanbul: [s.n.]. pp. 379–389.

65. Stachowski, M. (2005) Uwagi o zapożyczeniach altajskich w języku prastowiańskim i kwestie pokrewne. *Studia Turcologica Cracoviensia*. 10. pp. 437–454.

66. Stachowski, M. (2009) Eugen Helimskis Materialien zur Erforschung der ältesten slawisch-ungarischen Sprachkontakte. *Studia Etymologica Cracoviensia*. 14. pp. 35–107.

67. Vásáry, I. (2007) Turcological remarks on Old Church Slavonic ковчегъ 'box, coffin'. *Studia Slavica Hung.* 52/1-2. pp. 441–446.

Дыбо Анна Владимировна – доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, заведующая отделом урало-алтайских исследований Института языкознания РАН, заведующая лабораторией лингвистической антропологии Томского государственного университета (Россия).

Anna V. Dybo – Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, National Research Tomsk State University (Russia).

E-mail: adybo@mail.ru